

«АукцЫон» не продается

Россия. — 2003 — 4 сент. — с. 11

Владимир Преображенский, фото автора

На сцене восемь человек, каждый из которых — фигура яркая и запоминающаяся: долговязый эксцентричный Олег Гаркуша, отчаянно жестикулирующий и придающий своему лицу самые замысловатые выражения; невероятно скромный, самоуглубленный и не любящий фотокамер солист Леонид Федоров; клавишник и поэт Дмитрий Озерский, по традиции выпивающий во время каждого концерта литр молока; Николай Рубанов, доводящий публику искрометностью своего саксофона до полного иступления... Группа «АукцЫон» — без помпы и натужной шумихи — отмечает в этом году свое 20-летие. Бешеная энергетика, непрекращающаяся импровизация, неповторимость во всем — от текстов, балансирующих на грани саркастического абсурда, до аранжировок песен и пластики — принесли «АукцЫону» славу одного из интереснейших и неповторимых рок-коллективов страны. Корреспондент «России» встретился с Олегом Гаркушей — единственным человеком в группе, от которого можно добиться согласия на полноценное интервью.

— Для вас эта дата — 20 лет — что-нибудь значит?

— Официально 20 лет нам исполнилось 14 мая. В этот день в 1983 году группа вступила в ленинградский рок-клуб. До этого она существовала под именем «Фазтон», но название не нравилось, и мы решили его сменить. Наш барабанщик просто открыл какой-то справочник и ткнул пальцем в первое попавшееся слово, оно понравилось.

— А как появилась знаменитая буковка «Ы»?

— Вскоре после того, как к нам присоединился барабанщик Боря Шавейников, он после концерта весь вечер раздавал автографы со словом «АукцЫон». Потом спросил у остальных: «Так правильно?» Все похихикали и сказали, что правильно.

— «АукцЫон» со стороны производит впечатление замкнутого организма. Насколько важны для вас обратная связь с поклонниками, мнение со стороны?

— Конечно, важно. Но так уж случилось, что наша группа никогда не подлаживалась ни под какие форматы, не угождала никому. Это такой стиль, образ жизни. Мы не хотим кричать: «Вот какой мы крутой андеграунд!», просто с самого начала было заявлено, что мы не пишем песни на потребу толпе. А доступность — это совсем другое. Вот альбом «Птица» более простой, более напевный, чем, скажем, «Бодун» (хотя у нас все песни мелодичные). А песня «Дорога» вообще стала популярной после выхода фильма «Брат-2», и не потому, что мы так в кино хотели попасть. Просто режиссер Балабанов год ходил за Леной Федоровым, упрашивал, и, когда надоел окончательно, Леня песню в саундтрек

отдал. Конечно, часто музыканты стоят на распутье — идти ли ему работать по контракту или делать что-то свое... Когда мы начинали выступать, тоже были худсоветы, литовка программы, когда ставили печать после изменения текста. Были люди, которые говорили: «Эту песню не пойте, а эту пойте». Но сейчас мы делаем только то, что хотим делать. Это же не ресторан, и здесь нельзя, когда кричат из зала «Дорогу» давай», сказать: «А, «Дорогу»? Ну, мы вам сейчас сыграем». «Дорогу» Федоров и сам сыграет, но только когда захочет. Это как маленькие дети: им запрещают — они делают по-своему.

— Федоров — капризный человек?

— Да нет, не в этом дело. Просто все мы люди. Да, есть концерт, люди платят деньги, но все-таки это творческое действие, и прежде всего оно должно доставить удовлетворение тому человеку, который выступает.

— Поэтому вас и не увидят в всевозможных «Нашествиях»?

— То, что у нас делают (не в обиду всем устроителям), — это не фестивали. Фестивали делают в Будапеште, когда 5 дней идут фестивали на десяти площадках, на островах. Тот же Вудсток... Я вот помню еще фестивали ленинградского рок-клуба, когда мы смотрели все группы без исключения, потом обсуждали: как играет музыкант, что за программа. Группа готовилась к каждому фестивалю целый год, каждый раз показывалась совершенно новая программа, ночей не спали, делались декорации, костюмы... Вот это фестиваль! Он действительно должен быть праздником. А сейчас проходят, как раньше говорили, концерты лауреатов и исполнителей военно-патриотической песни,

если образно выразиться. Такая «солянка»...

— Как обычно создаются композиции? Ведь в группе присутствуют сразу несколько авторов.

— Понятия не имею! Бывает, что песня вообще сочиняется прямо на сцене. Кто-то сказал, что настоящий музыкант не должен репетировать, вот группа «АукцЫон» почти и не репетирует.

— Должно быть, это сказал джазовый музыкант...

— Вероятно. У нас все получается стихийно: музыканты пришли стихийно, я появился не пойми откуда, группа сложилась спонтанно, стихи пишутся непонятным образом, часто от первоначального текста остается одна строчка...

— Олег, а почему никто из группы, кроме вас, интервью не дает?

— Часто мне этот вопрос задают, но я даже не знаю, что сказать... Я тоже не люблю давать интервью, но так уж сложилось. Просто как-то раз музы-

канты все стрелки на меня перевели — вот, типа, он расскажет. Так и пошло.

— Почему группа так редко записывает альбомы?

— Все дело в той независимости, о которой мы говорили сначала. Ну не хочет Федоров штамповать альбомы каждый год! Как ему в голову стукнет, так и будет. Альбом «Это мама», выпущенный в этом году, записан совершенно случайно. Нашелся некий товарищ, который захотел записать песню «Фа-фа», с нашим, разумеется, участием, но чтобы она длилась минут 30. Ну нравится она ему очень! Денег дал. Начали мы писать, да с первого раза не получилось. Записали другие песни и решили их так и оставить, с живым звуком и без накладок. Федоров, если честно, и не думал о таком альбоме... Вообще все должно быть в свое время. Не будем же мы ходить за Федоровым и дергать его: «Ты когда альбом запишешь?»

— Чем в большей мере был обусловлен шумный успех «АукцЫона» на Западе в 80-е — исполнительским мастерством или внешним эпатажем?

— Да черт его знает! Сложно было выступать первый раз для абсолютно немецкоязычной публики. У нас был мандраж, но мы, как говорят музыканты, дали джазу. На фоне портрета Горбачева и советской звезды. Нам было жутко интересно вообще за границу выехать, а тем более с концертами. И сейчас мы много ездим и в Америку, и в ту же Германию. Приходят люди, которые и десять лет назад на концерты приходили, у немцев есть вся фонотека «АукцЫона», поют по-русски! У нас был такой случай: познакомились мы с девушкой, немкой, которая на слух выучила все наши песни, вообще не зная языка. А теперь говорит лучше, чем русские.

— Вы часто летаете на гастроли на самолете — не боитесь?

— Раньше проще было: выпил — и полетел. А сейчас я уже семь лет не пью, бывает некий страх, да и годы не те. В любом случае как судьба распорядится, так и будет.

— А вот есть у вас песня «Остановите самолет — я слезу!»...

— Да она и была написана прямо в самолете, когда трясло в воздушных ямах. А до этого я еще прочитал роман или повесть, не помню, Эфраима Севелы с таким же названием, все и наложилось.

— Что вы можете сказать поклонникам, ждущим новых полноценных альбомов?

— Ждите!

Леонид Федоров и Олег Гаркуша

